

ДНЕВНИК РЯДОВОГО ИОМАНА

Рядовой Уилфред Чарлз Иоман (Wilfred Charles Yeoman, 1885-1941) служил в 201-й пулеметной роте 46-го батальона North Russia Relief Force – сил прикрытия, в задачу которых входило обеспечение безопасного вывода оккупационных сил союзников из Северной России. Он участвовал в ожесточенных боях лета 1919 года, предшествовавших уходу интервентов. Его дневники - записки простого австралийского солдата, малосведущего в политике и выполняющего приказы. Читая их, однако, можно еще раз увидеть, что союзная интервенция была лишена всякого смысла, не пользовалась поддержкой у большинства русских людей, и что крах контрреволюционных усилий на Севере России был только вопросом времени.

Суббота, 19 июля, район Обозерской. Едем на поезде, затем катим наши пулеметы с полмили, потом несем еще на протяжении полумили. Устанавливаем пулеметы и из каждого расстреливаем по две ленты по большевистским позициям. Они отвечают примерно десятком выстрелов, едва не попав в Джексона. Выпускаем из каждого пулемета еще по ленте. Сворачиваемся и возвращаемся в лагерь в 7-30. Ужинаем, чистим пулеметы и набиваем ленты. Становлюсь на часы в 11 вечера и возвращаюсь в 1-30 ночи.

Воскресенье, 20 июля. ...Ожидаем бунта у русских (белых – ВК) сегодня вечером, поэтому держим оружие наготове. Приходят известия, что русские убили двух своих офицеров в деревне в 14 милях к западу от нашего лагеря...

Понедельник, 21 июля. ...Проснулся в 5-30 утра от винтовочных выстрелов прямо в лагере. Одеваюсь, хватаю винтовку и бандольер и выскакиваю из палатки... Сначала думаю, что это взбунтовались русские, но обнаруживаю, что стрельба ведется из леса с другой стороны железной дороги... Русские отвечают сильным пулеметным огнем, отлично стреляют французы. Шрапнельный снаряд разрывается ниже макушек деревьев. Через 25 минут большевики прекращают стрельбу.

Наша команда отправляется на бронепоезде на патрулирование в сторону линии фронта, но останавливается на 449-й версте в 6 верстах (от линии фронта – ВК), так как рельсы взорваны в двух местах... Разведка уходит вперед, и мы следуем за ней с пулеметом на протяжении полумили, прикрывая их. Слышим, что на 448-й версте большевики вступили в бой, но не нанесли большого ущерба. Вернулись в лагерь к 8-30 и в 10-30 выехали на поезде на патрулирование. На 449-й версте нам пришлось идти пешком к 448-й, по которой вели огонь большевики, но стреляли очень плохо... Услышали, что большевики захватили три дота, и наша артиллерия начала обстреливать их. Вернулись к поезду, на котором привезли все необходимое для ремонта путей. Подъехал бронепоезд, торопившийся к месту боя. Мы все побежали в конец поезда и притащили пару рельсов для ремонта полотна...

Вернувшись в лагерь, я увидел трех большевиков, сдавшихся в плен. Пулеметчики заняты весь день, готовя к бою огневые позиции. Предстоящая атака вызвана, кажется, тем, что большевики и (белые – ВК) русские договорились объединиться и очистить все от англичан в пределах досягаемости. Некоторые из руководителей заговора были расстреляны за нелояльность за день до этого, и на линию фронта прислали свежие части, иначе наши дела были бы плохи. У нас погиб только один русский. Новозеландский флаг напротив нашей палатки прострелен в трех местах, австралийскому посчастливилось получить только одну пробоину.

После ужина иду в кино.

Четверг, 24 июля. Нашу пулеметную команду поднимают по тревоге в 12-15 ночи и отправляют на дрезине к 448-й версте проверить, все ли тихо. Едва доехали и остановились на минуту, как большевики положили рядом с нами с полдюжину снарядов. На полной скорости возвращаемся домой..., вскоре вызывают опять, и – вперед на дрезине. Доехали до 450-й версты и обнаружили, что перерезаны телефонные провода и взорваны два рельса. Русские начинают ремонт, мы прикрываем их. Джеймс и я отходим на 100 ярдов и видим, что передовой фронтовой отряд вступил в бой с большевиками. Мы спешим на помощь, но едва приближаемся к ним, как большевики (около десятка), постреляв из *Льюиса/Lewis* и сделав несколько винтовочных выстрелов, исчезают. Мы продолжаем путь и добираемся до 448-й версты. Здесь мы услышали, что большевики перешли в атаку, которая была отбита...

Пятница, 25 июля. Патруль уходит в 4 утра. 9 из нас присоединяются к примерно 90 пехотинцам и идут искать большевиков. Отряд выдвигается на 3-4 мили влево от 450-й версты и натывается на большевиков числом около 350 в их же лагере. Наши атакуют, в итоге убито около 70 большевиков, захвачен склад боеприпасов и 5 пулеметов. У нас 5 раненых...

Утром ничего не делал и проспал весь день. Услышал о бунте в русском батальоне. Их первый состав «сорвался» с фронта, полагая, что они доберутся до Архангельска; они смеялись и были в хорошем расположении духа... Наше отделение заняло огневую позицию и навело пулеметы на их состав в тот момент, когда он появился в Обозерской. Здесь русский полковник приказал им покинуть вагоны без оружия, построиться и потребовал назвать имена зачинщиков бунта, но ответом было молчание. Тогда он приказал выйти из строя каждому десятому (в общем, набралось 18 человек), которых увели под охраной поляков. Со вторым составом обошлись тем же образом и расстреляли каждого десятого следующим утром в 5 часов, заставив их рыть себе могилы.

Воскресенье, 27 июля. Встал в 8 утра. В 9-30 восемь русских (бунтовщиков) были расстреляны на краю леса. Наши ребята водили пленных большевиков рыть для них могилы. Те здорово струхнули, думая, что роют могилы для себя...

После обеда проспал пару часов, потом после ужина вместе с Джеком пошел на стрельбище и немного потренировался. В 8 вечера пошел в кино.

Среда, 30 июля. С 7-30 до 9-30 все возились с противогазами, затем отправились с группой из 46-го батальона к 478-й версте и получили разъяснения по поводу нового отравляющего газа. Этот газ едва не успели применить против фрицев. Это сильный газ, и даже нынешние противогазы слабоваты против него. Он делает человека совершенно беспомощным, оглушает на время, заставляет кашлять в течение трех дней... Вернулись в лагерь к обеду, читал весь вечер.

Вторник, 19 августа. Встал около 8-30. Все офицеры с 7-8 ребятами из нашего отделения ушли на патрулирование. Чистил *Виккерс/Vickers* и после обеда пошел на аэродром смотреть выступления русских казаков, исполняющих на скаку разные трюки. Деревенский народ появился в своей лучшей воскресной одежде, превосходящей по безвкусию любое воображение. После ужина пошел на стрельбище и выиграл 10 рублей.

Понедельник, 25 августа. Встал в 7 часов. После завтрака полностью упаковались. Уехали из Обозерской (474-я верста) в 10 часов, а в 11-30 добрались до 448-й версты, где разгрузились и разместились в большом огороженном блиндаже вместе с русскими и томми. Ревматическая боль в колене донимает всю последнюю неделю.

Генералы [Айронсайд](#) и [Ролинсон](#) нанесли визит на 448-ю версту. Они появились в Обозерской около 9. Перед отъездом один из генералов побеседовал с людьми Харкорта

и сказал, что мы собираемся вместе с русскими атаковать большевиков и захватить у них орудия на 441-й версте.

Оливер попросил помочь ему с готовкой. Готовил еду для обеда и ужина.

Среда, 27 августа. Встали в 6 утра. Все орудия близ лагеря и бронепоезд ведут сильный огонь с 3 до 8 утра. Большевицкий самолет летает над нами весь день. Пулеметчики из 8-го батальона привели нам 15 лошадей, и наше отделение присматривает за ними. Много русских частей прибывает из Двины, с ними французы. Все одеяла и вещмешки увезли обратно в Обозерскую, так что приходится спать, закутавшись в плащ.

Четверг, 28 августа. Встал в 6.30. В 2 часа тронулись на восток от 448-й версты по лесной дороге, шли два часа, затем повернули на юг, потом на восток и снова на юг. Закончили переход около 9 вечера и расположились лагерем вдоль просеки. Дрожал от холода всю ночь в своем плаще на заболоченной земле.

Все наше снаряжение везли на лошадях.

Пятница, 29 августа. Встали в 2 часа и в 3 двинулись по просеке, вскоре заняли позицию.

Взяли 40 пленных (7 раненых), убили четверых. В настоящий момент мы в трех верстах за их линией обороны. Русские берут ее. Мы захватили 4 пулемета и траншею с отводным окопом, который ведет в середину лагеря. Ньюболд занимает позицию, на которой собирались быть мы, мы становимся на его точку. Всего здесь 9 дотов и зенитное орудие. Позднее Беннет усаживает около 30 пленных в вагон для боеприпасов, устанавливает на него зенитку и отправляет их в бой против большевицкого бронепоезда, который отрезан от своих примерно в двух верстах отсюда. На бронепоезде 6 орудий и множество пулеметов. Русские предпринимают пару атак на него, но их отбрасывают назад. За день в лагерь приводят около 100 пленных - всего их взято около 700. Мы заставили пленных большевиков переносить раненых и выполнять тяжелую работу.

Наше отделение остается в арьергарде для прикрытия, а как только мы возвращаемся на позиции, мне приказывают надзирать за пленными и ранеными. Через два часа в лагерь приходит доктор и говорит, что на лагерь, где мы ночевали, напал большой отряд большевиков. Сержант Логг убил одного, а сам доктор взял в плен троих. Сержанту Оливеру, Бэйверстоку, Смигу, Эллисон и мне приказано идти и отлавливать большевиков, но через два часа мы возвращаемся, так и не найдя ни одного...

Пошел в штаб за питьевой водой и на обратном пути взял с собой одну из лошадей на водопой. Большевики ведут артобстрел вдоль всей линии железной дороги. Майор Мэй получил пулевые ранения в оба бедра, сержант Пирс убит. С 1 до 2 ночи был на часах.

Воскресенье, 31 августа. Был на часах с 7 до 8. В 11-30 наше отделение идет на 442-ю версту и потом останавливается на бывшей линии обороны большевиков. У колчаковцев примерно с полдюжину 6-дюймовых орудий, готовых к бою, так как они готовятся штурмовать Емцу. Наше отделение принимается за дело. Я делаю укрытие из шпал. После ужина мы идем на прогулку длиной в одну милю вдоль траншей. Позиции сильно укреплены, представляя из себя глубокие окопы с бревенчатым бруствером и пулеметными дотами. Все огорожено колючей проволокой. Мы нашли три пулемета. Узнали от пленных большевиков, что, когда началась атака, все командиры, а за ними и все остальные (около 400 человек) сбежали в лес. Взобрался на сторожевую вышку и вдали увидел горящую Емцу. С 12 до часу был в карауле с Бэйверстоком...

Понедельник, 1 сентября. Встали в 7-30. Беннет и Оливер устроили потасовку и оказались под арестом. Киви (новозеландец – ВК) и Макбэйб пошли взглянуть на Емцу. Там все в руинах. Мы переносим лагерь и через 200 ярдов занимаем позицию в большом доте.

Взялись за работу и убрались в нем. В доте очень грязно, поэтому решил переночевать в кустарнике неподалеку, но начался сильный дождь. Передумал и вернулся в дот. Пришло известие, что два батальона большевиков идут по направлению к нам, так что мы устанавливаем старый большевистский пулемет и готовимся к бою... С 9 до 11 был в карауле.

Четверг, 4 сентября. Был в карауле с 1 до 3 ночи. Только вернулся, как услышал близкую стрельбу. Узнал, что отряд большевиков атаковал Большие Озерки, но был отброшен... Все утро моросит. В плен попал большевистский командир, в его дневнике запись о том, что он приказал расстрелять пленных – четырех русских и двух англичан. Его уводят четверо русских офицеров и расстреливают из револьверов.

Вторник, 9 сентября. Встал в 6-30. После завтрака собрали все, включая большевистский пулемет, и в 1.20 выехали в Обозерскую. Добрались в 3. Весь вечер играл в карты...

Дальнейшие записи в дневнике посвящены обратному пути в Великобританию.

Материалы получены из Австралийского Военного Мемориала/Australian War Memorial

Возврат к главной странице www.warsstory.org